

от одного дыма не может согреться, так и та молитва без церковной“.¹ Дружина Осорьин стремится мотивировать это непосещение церкви Улиянии ее старостью и нищетой. Но современники Улиянии, очевидно, иначе смотрели на это дело. Недаром священник нашел нужным воздействовать на Улиянию, сообщив ей, что „бысть ему глас от иконы богородичны: Шед, рды милостивой Улянеи, что в церковь не ходит на молитву...“ Иронический ответ Улиянии священнику: „соблазнился еси...“, кратковременное действие его увещаний и проскользнувшее у Дружины Осорьина свидетельство о том, что Улияния в оправдание своих поступков ссылалась на пример „святаго Корнилия, яко не вреди его и домовная молитва, и иных святых“, убеждают нас в том, что и в этом отношении поведение Улиянии определялось какими-то принципиальными соображениями.

Поставленная Дружиной Осорьиним перед собою задача — дать правдивое описание жизни светской женщины, неизбежно приводила его к зарисовке широкого бытового и исторического фона. В повествование в большом количестве проникал материал, чуждый агиографическому жанру. Под его влиянием изменилась житийная схема и условные житийные характеристики. Так, ни вступления, ни похвалы нет в первой редакции сочинения Дружины Осорьина. Важнейшая в житийной схеме часть, — подвиги святого, — заменена в повести описанием хозяйственной деятельности Улиянии. И это описание только отчасти орнаментировано чертами агиографического стиля: аскетизм (и то — в быту), демонологические видения и элементы чуда. В результате — за привычными формами житийной характеристики виден портрет живого лица — умной и энергичной женщины второй половины XVI в., Улиянии Осорьиной, и вместе с тем идеал женщины, сложившийся у автора — дворянина начала XVII.

6

По печатным и по неопубликованным описаниям рукописных сборных и на основании различного рода косвенных указаний нам известно 30 списков „Повести об Улиянии Осорьиной“. Из этого общего числа списков повести мы смогли привлечь к текстологическому изучению ее 27 списков. При издании текстов „Повести об Улиянии Осорьиной“ мы руководствовались уже сформулированными нами раньше при аналогичной работе требованиями.² Нам и в данном случае хотелось дать такое издание текстов, по которому, во-первых, возможно было бы исчерпывающе охарактеризовать литературную историю повести, и, во-вторых, более или менее определенно представить ее архетип.

¹ Макарий. История русской церкви, т. V, СПб., 1886, стр. 161.

² М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудиные (Тексты). Труды ОДРА, т. V, Изд. АН СССР, 1947, стр. 225 и 234.